

## ЗАТЕРЯННЫЕ СТРОКИ

Несколько лет назад в одном из французских справочных изданий я прочитал, что в муниципальной библиотеке городка Бурк-ан-Брес хранится часть архива и книжного собрания известного историка, философа и драматурга Эдгара Кине. На мой запрос, не сохранилось ли там каких-либо автографов Герцена или книг с его дарственными надписями, мне сообщили, что среди экземпляров, принесенных вдовой Кине в дар библиотеке, оказалось два сочинения А. И. Герцена на французском языке — «Новая фаза в русской литературе» (Брюссель, 1864) и брошюра о Гарибальди «Красная рубашка» (Брюссель, 1865). На второй из них — не известная до сих пор дарственная надпись Герцена (по-французски): «Господину Э. Кине, свидетельство глубокого уважения от Ал. Герцена. Брюссель, 1865 год».

С Эдгаром Кине Герцена связывали общие интересы и длительная переписка. Несколько раз они встречались. Об одной из таких встреч жена Э. Кине написала 3 июня 1869 года в своем дневнике, недавно опубликованном во Франции:

«Сегодня у Мишле мы видели революционную Россию; мы видели Герцена, блестящего умом, воодушевлением, страстным патриотическим порывом и а то же время веселостью, и веселость эта то и дело взрывается искреннейшим, звончайшим смехом. «У нас та же ненависть, та же патриотическая страсть, что и у вас, но у нас нет вашего прекрасного смеха!» — сказала я ему.

Его произведение «Мазурка» исполнено красноречия, исторгающего слезы... И, охваченные собственной скорбью, дрожа от собственного негодования, мы слушали эту великолепную «Мазурку», читанную самим Герценом».

Есть в дневнике строки и о другом чтении. «Александр Герцен прочел нам вечером... отрывок из своих мемуаров (фрагменты из «Былого и дум». — Л. Л.) — это подлинный шедевр! Он исторгает рыдания. Есть нечто гениальное в его стиле, столь оригинальное, чудовещно остроумное, воодушевленное, исполненное блеска. Какие восхитительные портреты Гарибальди и Маццини нарисовал он... Не устаешь слушать эти пламенные страницы; хотелось бы, чтоб он читал нам еще и еще. Только Герцен обладает подобным остроумием; об остроумии Герцена впоследствии будут говорить так, как говорят об остроумии Вольтера: в нем и веселость, и лукавство, и насмешка, и прониновенность, и глубокая наблюдательность, — в нем все, все».

Через полгода после этой записи Герцена не стало. 21 января 1870 года Эрмиона Кине пишет в дневник: «Что это был за сверкающий ум... Когда говорят о французском вдохновении, надо цитировать этого русского. Эдгар говорит: «Какая полная жизнь! В его мизинце было больше силы, больше жизненности, чем во всей нашей левой оппозиции».

Леонид ЛАНСКИЙ